

Они зарезали меня, вспомнил он. Это воспоминание вернулось в его сознание, как камень в пересохший колодец. Они зарезали меня; пытались убить.

Не обращая внимания на боли, наполнявшие его тело, он сел и заставил себя сориентироваться. Сир Аллисер был главарем, а также Боуэн Марш и... Олли. Даже Олли, глядя ему в глаза, вонзил клинок в его сердце. За дозор... - снова прозвучал в его голове припев каждого мятежника. '...за вахту...'

"Эдд!" вздохнул Джон, оглядываясь по сторонам.

Но там никого не было. Ни Эдда, ни Тормунда, ни даже Аллисера Торна. Стена исчезла, ее заменили горы, простиравшиеся вокруг него. Над ним расстиралось голубое небо, пронзенное горными вершинами; все было чисто и ярко, как в начале весны. Босой и почти голый, он посмотрел на свою грудь и заново задохнулся от вида открытых ран. Даже его очевидная нагота не отвлекала от разрушения плоти, но он все равно вздохнул с облегчением, когда увидел, что его маленькая одежда цела и на месте. Кроме того, его прикрывала лишь небольшая ткань, а длинный Коготь выскользнул из рук, когда он пришел в себя. Меч лежал у него под боком, в ножнах и, к счастью, не поврежденный.

Знали ли они, что я еще жив, когда бросали мое тело в этом месте? Он не мог этого знать. Так же, как он не знал, сколько времени пролежал без сознания. Похоже, достаточно долго, чтобы увезти его далеко-далеко и бросить на этом одиноком склоне горы. Понимая, что если он останется здесь, то точно умрет, он медленно поднялся на ноги. От неопределенной потери сознания и разреженного горного воздуха у него закружилась голова, когда он сделал первые неуверенные шаги. А ближайшая дорога оказалась коварной, с рыхлыми камнями, которые впивались в подошвы ног. Едва он сделал несколько шагов по дороге, как ноги начали кровоточить.

Ругаясь, он снова сел и попытался сообразить, где находится. К северу от Стены? Определенно нет. Ночной холод убил бы его на месте, и он удивился, почему Торн и остальные не сделали этого. Возможно, перспектива превращения его в волка их даже слегка позабавила. Но нет, даже они не были настолько глупы, чтобы так рисковать. С замиранием сердца он осознал, что мог пролежать без сознания несколько недель и оказаться в любой точке Вестероса.

Что теперь? подумал он про себя. Если предположить, что Болтоны не примут его с распростертыми объятиями, то о Винтерфелле не может быть и речи. Манс был мертв, так что не было смысла отправляться к северу от Стены. Если же он все-таки доберется до Черного замка, то Аллисер Торн, Боуэн Марш и Олли на этот раз будут готовы выполнить работу как следует. И тут до него дошло, что к чему, и он погнался за набирающим силу отчаянием.

"Сэм!" Имя его старого друга даже стало приятным на вкус, когда он произнес его вслух.

Несмотря на то что он, несомненно, находился за много лиг от Олдтауна, наличие хоть какого-то ориентира вернуло ему чувство направления и позволило сосредоточиться на чем-то одном. Спуститься с горы, дойти до ближайшего города и попросить помощи... План начал

складываться. Он мог просто сказать, что на него напали разбойники, чтобы объяснить свои раны. Наверняка найдется милосердный септон, который сжалится над ним, а если повезет, то и мейстер.

Но сначала нужно было добраться туда. Снова встав, он обернул набедренную повязку вокруг бедер, где она свисала до середины бедра, легко сохраняя его скромность и немного достоинства. Закрепив ее на поясе меча, он начал осторожно обходить сыпучие камни, направляясь вниз по склону. Продвижение было медленным и еще более замедлилось, когда солнце начало садиться и он снова подкосил ноги. Так далеко он не видел и не слышал ни одной живой души. Казалось, он был последним живым человеком во всей стране. Но когда до него доносились голоса, это не приносило облегчения. Опасаясь настоящих разбойников, он прижался к обочине горной дороги, чувствуя себя ужасно незащищенным. Однако, насколько он знал, люди, идущие позади него, могли быть дружелюбными. Разрываясь между тем, чтобы спрятаться и сделать себя как можно более заметным, он принял неожиданное решение.

Единственный ценный предмет, который у него был, - это длинный коготь, и он бросил его в ближайšie заросли кустарника, чтобы спрятать. Не теряя ничего, кроме жизни, он занял позицию посреди тропы. По мере приближения незнакомцев он услышал стук лошадиных копыт по каменистой дороге. Он оглянулся в ту сторону, откуда они приближались, и затаил дыхание, когда за поворотом показалась молодая женщина. Служанка! Его охватило облегчение. Служанка не представляет для него угрозы.

Увидев его, девушка в тревоге натянула поводья своей лошади. Их взгляды тут же встретились, и она открыто посмотрела на него.

"Нед?" - задыхалась она. "Боги, Нед, что случилось? Я думала, ты вернулся к остальным?"

Она успокоила свою лошадь, прежде чем спрыгнуть с седла. Полагая, что Нед - это ее спутник, Джон попытался окликнуть ее.

"Пожалуйста, не пугайтесь, я безоружен. На меня напали разбойники..."

"Нед, все будет хорошо!" - позвала она его в ответ. Она уже бежала к нему, как вдруг остановилась и окликнула кого-то еще. "Бран! Это Нед, на него напали..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115272/4492287>